

УДК 152.922.7/8392.7

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-84-93

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ТИПОВ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ РАЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СРЕД

Мишина М.М.¹, Мурсалыева Г.М.²

¹ *Московский государственный областной университет*

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

² *Российский государственный гуманитарный университет*

125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования типов этнической идентичности у подростков из разных культурных сред. Описаны различия в формировании типов этнической идентичности подростков, обусловленные влиянием разной среды проживания, выявлены доминантные типы этнической идентичности. Эмпирическое исследование типов этнической идентичности проведено в Московской городской школе (Россия) и в Исмаиллинской среднеобразовательной школе (Азербайджан). Путём эмпирического исследования были выявлены существенные значимые различия в формировании типов этнической идентичности подростков из разных культурных сред. Опираясь на результаты этого эмпирического исследования, авторы сделали выводы, что доминирование позитивной этнической идентичности у подростков является результатом проживания в этнически разнообразной среде, а в этнически однообразной среде у подростков одновременно доминируют несколько типов этнической идентичности; межэтнические конфликты способствуют формированию у подростков этноэгоизма, этнофанатизма и этноцентризма.

Ключевые слова: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FORMATION OF ETHNIC IDENTITY TYPES OF ADOLESCENTS FROM DIFFERENT CULTURAL ENVIRONMENTS

M. Mishina¹, G. Mursaliyeva²

¹ *Moscow Region State University*

10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation

² *Russian State University for the Humanities*

6, Miusskaya square, Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of a study of the types of ethnic identity in adolescents from different cultural environments. The differences in the formation of the types of ethnic identity of adolescents, determined by different living environment are described. Besides, the

dominant types of ethnic identity are identified. Empirical study of ethnic identity types held in Moscow city school (Russia) and in secondary school of Ismayill (Azerbaijan). The result of the empirical study revealed the existing significant differences in the formation of ethnic identity types of adolescents from different cultural environments. Based on the results of the empirical study of the formation of ethnic identity types of adolescents from different cultural environments, the authors came to the following conclusions: the dominance of positive ethnic identity among adolescents is the result of living in an ethnically diverse environment; in an ethnically monotonous environment adolescents are simultaneously dominated by several types of ethnic identities; interethnic conflicts contribute to the formation of ethno-egoism, ethno-fanaticism and ethnocentrism in adolescents.

Key words: ethno-nihilism, ethnic indifference, positive ethnic identity, ethno-egoism, ethno-isolationism, ethno-fanaticism.

Актуальный вопрос развития современного общества связан с перемещением миграционных потоков из одной культурной среды в другую. Опыт общения представителей разных культур в общественной среде показывает сложный процесс вторичной социализации мигрантов, который отягощён скудным знанием как мигрантами культуры принимающих стран, так и коренными жителями культуры стран отбытия [1; 4; 20]. В разных частях мира вне зависимости от уровня развития общества возникают массовые протесты как на религиозной, так и на межэтнической основе, что определяет необходимость изучения формирования этнической идентичности, которая включает в себя доминантные этнические маркеры и выделяет типы этнической идентичности представителей из разных культурных сред [2; 10; 21; 22; 23].

Мы в своей работе исследовали особенности формирования типов этнической идентичности подростков. Ранее Дж. Финни отмечала, что формирование этнической идентичности в подростковом периоде наименее изучено, так как подростковый возраст

в силу большого количества психологических новообразований всегда находится в центре интересов исследователей, изучающих возрастные особенности [5; 6; 7; 8]. Социальная идентичность возникает в результате конфликта между желанием сепарации, характерным для пубертатного периода, и поиском своего места в данном обществе [6; 14; 15; 17]. В процессе социальной идентичности возникает этническая идентичность, которая представлена как часть целостного развития личности [3; 5; 11; 18].

Мы считаем, что формирование типов этнической идентичности не происходит в отрыве от внешней среды, поэтому учитываем её влияние на подростка, так как этот процесс, в отличие от межличностных, относится к категории интерсубъективных [1; 7; 9; 10; 11; 12; 16].

Обзор научно-психологической литературы дал нам основание сформулировать гипотезу исследования: этнически разнообразная среда благотворно влияет на формирование позитивной этнической идентичности [2; 3; 10; 11]. В этнически менее разнородной среде у подростка может форми-

роваться несколько типов этнической идентичности [13; 19].

Эмпирической базой исследования мы выбрали 251 подростка, учеников 7–8 классов. Среди выбранных респондентов 127 подростков были из Московской городской школы № 170 имени А.П. Чехова (Россия) и 124 подростка – из Исмаиллинской средней общеобразовательной школы № 1 имени И.А. Гасанова (Азербайджан).

Культурная среда, окружающая московского подростка, разнообразна, и она способствует выстраиванию отношений с представителями разных культур в связи с активной миграцией населения в мегаполисы.

Подростков из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) с детства окружают люди одной национальности и ментальности, чаще всего связанные родственными узами, поэтому культурная среда, влияющая на подростка из г. Исмаиллы, этнически более однородна.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы мы провели исследование и выявили различия в типах этнической идентичности в зависимости от культурной среды. В эмпирическом исследовании мы использовали опросник Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности», с помощью которого диагностировали этническое самосознание респондентов [12; 13]. Особенностью данной методики является то, что выделенные типы идентичности отличаются различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности [11]. Они выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности (фиксируются негативизм и нетерпимость

по отношению к собственной этнической группе) и заканчивая национальным фанатизмом (пик нетерпимости и высшая степень негативизма по отношению к другим этническим группам) [12; 13].

Опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) содержит шесть шкал.

1. *Этнонигилизм* – данный тип идентичности проявляется в отрицании этнической идентичности, этническая принадлежность не является существенным признаком для индивида среди других жизненных критериев. У индивидов с этнонигилистическим типом идентичности доминируют другие социально-психологические ниши, отличные от этнических.

2. *Этническая индифферентность* – этническая принадлежность для индивидов с таким типом идентичности неопределенна и неактуальна.

3. *Норма (позитивная этническая идентичность)* – это и уважительное отношение к своей этнической принадлежности, и одновременное почтительное отношение к другим народам. Позитивное отношение к другим народам формируется в этнически разнообразной среде, когда этноконтактная среда обширна. В мультикультуральной среде формирование позитивной этнической среды является нормой и присуще большинству её членов. Позитивный тип этнической идентичности – это сочетание сбалансированного толерантного отношения как к собственной, так и другим культурным средам и условие как мирных межкультурных отношений в мультикультурном обществе, так и стабильного существования собственной этнической группы.

4. *Этноэгоизм* – это восприятие собственной этнической идентичности через призму феномена «мой народ». Данному типу идентичности на вербальном уровне свойственно выражаться в двух формах: подчёркивания «преимуществ» собственной этнической группы, что также может включать напряжённость и раздражение в общении с представителями других этнических групп, и признания за своим народом права решать проблемы, при этом ущемляя права другой этнической группы.

5. *Этноизоляция* – эта декларация превосходства собственной этнической группы, стремление «очистить» национальную культуру, неприятие межэтнических брачных союзов.

6. *Этнофанатизм* – как и любой вид фанатизма, способствует готовности идти на любые действия во имя этнических интересов. В числе «любых действий» могут быть этнические «чистки» и отказ другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа. В истории XX и XXI вв. проявляется этнический фанатизм, в результате которого в разных точках мира вспыхивают межэтнические конфликты.

Этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм представляют собой нерациональное преувеличение этнической идентичности, выражающееся в проявлении дискриминационных форм межэтнических отношений. По сути, эти три типа идентичности приводят к усилению неконструктивного межэтнического взаимодействия

и проявляются в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания нацистских, шовинистских взглядов и суждений, приводящих к ограничению прав и возможностей представителей других этнических групп, агрессивным и насильственным действиям и даже геноциду.

В процессе исследования этнической идентичности мы провели психологическую экспертизу. В результате серии экспертных оценок и пилотажных исследований были отобраны 30 суждений-индикаторов, интерпретирующих конец фразы: «Я – человек, который...». Индикаторы отражают отношение к собственной общности и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия.

Статистические данные, отражающие влияние культурной среды на формирование типов этнической идентичности подростков из московской (Россия) ($n = 127$) и исмаиллинской (Азербайджан) ($n = 124$) культурных сред, подтвердили наше предположение о влиянии разных культурных сред на формирование разных типов этнической идентичности (табл. 1).

Из данных, представленных в таблице 1, мы видим различия в выборе этнических типов подростками из разных культурных сред. *Этнонигилизм* как тип этнической идентичности выбрали больше подростков из исмаиллинской культурной среды. Причиной выбора ими такого типа является то, что в более этнически однородной среде интерес к своему этническому происхождению не ярко выражается. Большой интерес к своей этнической принадлежности

подросток проявляет в этнически разнообразной среде, он выделяет общие и дифференцированные признаки собственного этноса. Более однородная этнически среда не стимулирует такого интереса к своему происхождению. Мо-

сковская культурная среда этнически разнообразна, каждый подросток с самого раннего детства включён в мультикультуральную среду, которая стимулирует повышенный интерес к своему этническому происхождению.

Таблица 1

Типы этнической идентичности подростков разных культурных сред

Типы этнической идентичности	Критерий Стьюдента (Московская культурная среда; n = 127)	Критерий Стьюдента (Исмаиллинская культурная среда; n = 124)
Этнонигилизм	4,27	7,82
Этническая индифферентность	10,87	9,86
Позитивная этническая идентичность	16,07	14,12
Этноэгоизм	5,87	7,74
Этноизоляционизм	6,42	8,37
Этнофанатизм	7,34	11,13

p-значение (вероятность отсутствия различий по данному признаку)

Этническая индифферентность как безразличие к своей этнической принадлежности доминирует у подростков из московской культурной среды. Это свидетельство того, что подросток имеет возможность общаться с представителями разных национальностей. Среди его друзей, одноклассников большое количество сверстников, принадлежащих разным этносам. Однако общечеловеческие нравственные ценности у них одинаковые.

Позитивная этническая идентичность, как следует из результатов эмпирических исследований, в группе московских подростков более высокая, чем в группе респондентов из г. Исмаиллы. Это ещё раз подтверждает нашу гипотезу, выдвинутую в ходе исследования. В то же время, сравнивая показатели внутри одной и той же выборки подростков из Исмаиллы, мы видим,

что *позитивная этническая идентичность* преобладает у большинства подростков по сравнению с другими типами этнической идентичности.

Этноэгоизм также выше у подростков из Исмаиллы по сравнению с московскими, что свидетельствует о доминирующем в обществе чувстве защиты своего этноса, культуры и традиций.

Этноизоляционизм у подростков из Исмаиллы по сравнению с подростками из Москвы также выше.

Этнофанатизм как тип этнической идентичности также высок у подростков из Исмаиллы. Объективное объяснение данному явлению мы можем найти в условиях жизни, которые формировались вокруг подростков из Исмаиллы. Азербайджан на данный момент находится в условиях тихого конфликта с некоторыми соседними странами, а межэтнический конфликт всегда стимулирует

повышение гиперидентичных типов этнической идентичности.

По причине возможного отклонения результатов эмпирического исследования типов этнической идентичности у подростков из московской культурной среды (Россия) ($n = 127$) и подростков из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) ($n = 124$) полученные показатели мы подтвер-

дили с помощью математико-статистической обработки Стьюдента, где t – величина статистики Стьюдента, dif – число степеней свободы, а p -значение – вероятность отсутствия различий по данному признаку.

Результаты математического анализа типов этнической идентичности при помощи статистики Стьюдента мы представили в таблице 2.

Таблица 2

Величина и значимость критерия Стьюдента

Типы этнической идентичности	t-Критерий (величина критерия Стьюдента)	dif (число степеней свободы)	p-значение (вероятность отсутствия различий по данному признаку).
Этнонигилизм	–6,893	249	0,000
Этническая индифферентность	2,159	249	0,032
Позитивная этническая идентичность	4,610	249	0,000
Этноэгоизм	–3,312	249	0,001
Этноизоляционизм	–1,741	249	0,083
Этнофанатизм	–7,100	249	0,000

Эмпирическое исследование типов этнической идентичности показало, что этнически разнообразная среда способствует формированию позитивного этнического типа и в более этнически однообразной среде формируются одновременно несколько типов этнической идентичности. Подросткам из московской культурной среды присущ высокий уровень позитивной этнической идентичности, у подростков из исмаиллинской культурной среды доминируют позитивная этническая идентичность одновременно с этноэгоизмом, этноизоляционизмом и этнофанатизмом. Объективно этот феномен мы можем объяснить тем, что подростки в исмаиллинской культурной среде переживают горе от потери

земель в оккупированном Нагорном Карабахе, испытывают чувство страха за свою этническую принадлежность, и это находит своё отражение в формировании гиперидентичных типов этничности. Таким образом, мы смогли доказать, что среда оказывает определяющее воздействие на формирование типов этнической идентичности у современных подростков.

Выводы:

1. Позитивный тип этнической идентичности есть следствие проживания подростка в этнически разнообразной среде.

2. Менее разнообразная этнически среда не способствует единоличному доминированию позитивной этниче-

ской идентичности, так как в ней временно формируются несколько типов этнической идентичности.

3. В условиях межэтнического конфликта у подростка формируется гиперидентичная этничность, что приводит к доминированию этноизоляционизма, этноэгоизма и этнофантазма.

В заключение мы хотим ещё раз подчеркнуть актуальность проблемы формирования этнической идентичности в условиях массового перемещения народов. Мигранты, покидая свои коренные территории вместе со своими детьми, включаются в другую культурную среду, что требует определенной адаптации к новым услови-

ям жизнедеятельности. В дальнейшем дети-мигранты в образовательных учреждениях мегаполисов требуют пристального внимания со стороны педагогических коллективов. Наше исследование, направленное на изучение особенностей поведения подростков с различными типами этнической идентичности, позволяет создавать образовательные программы, помогающие изучить культуру и быт страны, в которой оказались дети мигрантов, без разрушения их самобытности. Педагоги при этом должны проявить компетентность в вопросах формирования этнической идентичности подростков.

Статья поступила в редакцию 13.11.17

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов В.С., Мишина М.М. Психология интеллектуальной деятельности личности: монография. М., 2015. 431 с.
2. Асмолов А.Г. Толерантность от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию / под ред. А.Г. Асмолова. М., 2000. С. 4–8.
3. Асмолов А.Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. 526 с.
4. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории: научный альманах. Том IV. Человек в поисках идентичности. М., 2010. С. 396–408.
5. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М., Воронеж, 2000. 208 с.
6. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. М., 2003. 350 с.
7. Бублик М.М. Психосемантическое пространство этнической идентичности молодежи: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2014. 193 с.
8. Волкогонова О.Д., Татаренко И.В. Этническая идентификация русских, или искушение национализмом // Мир России: сборник научных трудов. 2001. Т. 10. № 2. С. 6–21.
9. Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. Город: Academia, 2002. С. 213–244.
10. Корнилова Т.В., Зиренко М.С., Гусейнова Р.Д. Личностные особенности российских и азербайджанских студентов: кросс-культурная валидизация опросника «темная дюжина» (dirty dozen) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 2. С. 6–17.
11. Курске В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере российских немцев): дис. ... канд. социол. наук. М. 2011. 182 с.
12. Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997. 349 с.

13. Мишина М.М. Проявление феномена интеллектуальной деятельности личности студентов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2016. № 1. С. 124–134.
14. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М., 2011. 280 с.
15. Сильдушкина Н.Е. Особенности этнической идентичности старших школьников марийского этноса // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. С. 72–76.
16. Снежкова И.А. Формирование этнических представлений украинских и русских школьников // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 83–89.
17. Снежкова И.А. Этнические аспекты гендерного социального неравенства // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 67–72.
18. Солдатова Г.У. Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: научно-публицистический вестник. М., 2001. С. 90–100.
19. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2004. 368 с.
20. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии: учебно-методическое пособие. М., 2011. 235 с.
21. Хрусталева Н.С. Переживание психической травмы и печали в условиях эмиграции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12: Психология, Социология, Педагогика. 2010. Вып. 1. С. 253–259.
22. Хрусталева Н.С. Психология эмиграции: социально-психологические и личностные проблемы: дис. ... док. психол. наук. СПб., 1996. 332 с.
23. Чумичева И.В. Особенности процесса социализации подростков из разных этнических групп // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/632> (дата обращения: 20.12.17).

REFERENCES

1. Agapov V.S., Mishina M.M. *Psikhologiya intellektual'noi deyatel'nosti lichnosti* [Psychology of intellectual activity of the personality]. Moscow, 2015. 431 p.
2. Asmolov A.G. [Tolerance: from utopia to reality]. In: Asmolov A.G., ed. *Na puti k tolerantnomu soznaniyu* [On the way to a tolerant consciousness]. Moscow, 2000, pp. 4–8.
3. Asmolov A.G. *Psikhologiya lichnosti. Kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka* [Psychology of personality. Cultural-historical understanding of human development]. Moscow, 2007. 526 p.
4. Baklanov I.S., Dushina T.V., Mikeeva O.A. [Homo ethnic: problem of ethnic identity]. In: *Voprosy sotsial'noi teorii: nauchnyi al'manakh. Tom IV. Chelovek v poiskakh identichnosti* [Questions of social theory: Scientific almanac. Volume IV. People in search of identity]. Moscow, 2010, pp. 396–408.
5. Belinskaya E.P., Stefanenko T.G. *Etnicheskaya sotsializatsiya podroстка* [Ethnic socialization of a teenager]. Moscow, Voronezh, 2000. 208 p.
6. Benkhabib S. *Prityazaniya kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'noy eru* [The claims of culture. Equality and diversity in the global era]. Moscow, 2003. 350 p.
7. Bublik M.M. *Psikhosemanticheskoe prostranstvo etnicheskoi identichnosti molodezhi: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychosemantic space of ethnic identity of young people: PhD thesis in Psychological sciences]. St. Petersburg, 2014. 193 p.
8. Volkogonova O.D., Tatarenko I.V. [Ethnic Russian identity, or the temptation of nationalism]. In: *Mir Rossii* [The world of Russia], 2001, vol. 10, no. 2, pp. 6–21.
9. Drobizheva L.M. [Russian and ethnic identity: opposition or compatibility]. In: *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia]. Moscow, 2002, pp. 213–244.

10. Kornilova T.V., Zirenko M.S., Guseinova R.D. [Personal characteristics of Russian and Azerbaijani students: cross-cultural validation of dirty dozen questionnaire]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2017, no. 2, pp. 6–17.
11. Kurske V.S. *Mnozhestvennaya etnicheskaya identichnost': teoreticheskie podkhody i metodologiya issledovaniya (na primere rossiiskikh nemtsev): dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Multiple ethnic identity: theoretical approaches and research methodology (on the example of Russian Germans): PhD thesis in Sociological sciences]. Moscow, 2011. 182 p.
12. Lobok A.M. *Antropologiya mifa* [The anthropology of myth]. Ekaterinburg, 1997. 349 p.
13. Mishina M.M. [The manifestation of the phenomenon of intellectual activities of students' personality]. In: *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Russian State University for Humanities], 2016, no. 1, pp. 124–134.
14. Ryzhova S.V. *Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti* [Ethnic identity in the context of tolerance]. Moscow, 2011. 280 p.
15. Sil'dushkina N.E. [Peculiarities of ethnic identity of senior schoolchildren from Mari ethnic group]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov], 2014, vol. 20, pp. 72–76.
16. Snezhkova I.A. [The formation of ethnic representations of the Ukrainian and Russian students]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociologic Research], 2004, no. 11, pp. 83–89.
17. Snezhkova I.A. [Ethnic gender social inequality]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociologic Research], 2003, no. 1, pp. 67–72.
18. Soldatova G.U. [Tolerance and intolerance – the two faces of inter-ethnic interaction]. In: *Vek tolerantnosti* [The age of tolerance]. Moscow, 2001, pp. 90–100.
19. Stefanenko T.G. *Etnopsihologiya* [Ethno-psychology]. M., 2004. 368 p.
20. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. *Metody etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii* [Methods of ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow, 2011. 235 p.
21. Khrustaleva N.S. [The experience of trauma and grief in emigration]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya, Sotsiologiya, Pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 12: Psychology, Sociology, Pedagogy], 2010, iss. 1, pp. 253–259.
22. Khrustaleva N.S. *Psikhologiya emigratsii: sotsial'no-psikhologicheskie i lichnostnye problemy: dis. ... dok. psikhol. nauk* [The psychology of emigration: the socio-psychological and personal problems: PhD thesis in Psychological sciences]. St. Petersburg, 1996. 332 p.
23. Chumicheva I.V. [Peculiarities of socialization process of adolescents from different ethnic groups]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2015, no. 1. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/632> (дата обращения: 20.12.17).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мишина Марина Михайловна – доктор психологических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии Московского государственного областного университета;

e-mail: mishinamm@yandex.ru

Мурсалыева Гюльтакин Мазахировна – аспирант кафедры педагогической психологии Института психологии имени Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета;

e-mail: xazar97@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina M. Mishina – doctor of psychological sciences, Professor of the Department of general and pedagogic psychology, Moscow Region State University .

e-mail: mishinamm@yandex.ru

Gultekin M. Mursaliyeva – postgraduate student of the Department of general psychology, State University of Psychology named after L.S. Vigotskiy;

e-mail: xazar97@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мишина М.М., Мурсалиева Г.М. Сравнительный анализ формирования типов этнической идентичности подростков разных культурных сред // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 1. С. 84–93.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-84-93

FOR CITATION

Mishina M., Mursaliyeva G. Comparative analysis of the formation of ethnic identity types of adolescents from different cultural environments. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no 1, pp. 84–93.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-84-93